

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ. ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ.

А.В. Шестопап, Н.В. Литвак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

В статье рассматривается формулирование во Франции в начале XXI в. нового вида дипломатии – научной дипломатии. Исследуются причины этого процесса и его проблемы. С одной стороны, французская внешнеполитическая доктрина предполагает влияние. Однако, в действительности это желаемое влияние на внешний мир сводится к выполнению первоочередной задачи по выживанию в условиях, диктуемых другими странами, и сильного влияния извне. Современные тенденции развития мировой науки как целостного процесса заставляют пересматривать своё отношение к подготовке кадров, к самой науке, её месту и роли в политике и дипломатии. Достижением французского политического класса является осознание основных аспектов происходящего, что выражается в поисках способов приспособления к новой ситуации. Вместе с тем, дипломаты оперируют только теми ресурсами, которые имеются в их распоряжении. Конкурентная борьба с США, Китаем и другими странами за научные кадры и достижения не может быть выиграна только дипломатическими средствами, не подкреплёнными соответствующими правовыми, экономическими и прочими условиями, лучшими, чем у конкурентов. Главной причиной отставания Франции в борьбе за самостоятельную науку, а также экономику и политику, которые всё больше основываются на ней, сегодня является невозможность учёных реализовать свой потенциал на родине.

.....

Ключевые слова: научная дипломатия, Франция, наука, общества знаний.

Как вид дипломатии *научная дипломатия* была формализована во Франции совсем недавно. Во французском МИД периодически происходят крупные структурно-функциональные реформы [1]. В ходе одной из них в 2009 г. под руководством Бернара Кушнера появились управления новых *видов* дипломатии, и было создано Главное управление глобализации, развития и партнёрства (Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats) [2]. После прихода к власти в стране Президента-социалиста этим подразделением в самом начале 2013 г. был подготовлен доклад «Научная дипломатия для Франции» – с тех пор основной официальный документ о принципах и задачах этого нового направления. На официальном портале «Дипломатия» (Diplomatie) имеется соответствующий раздел¹.

Первый же тезис доклада 2013 г. перечисляет причины растущего интереса современных государств к научной составляющей внешней политики: *глобализация*, новые экономические и общепланетарные проблемы (болезни, нехватка энергии и воды, изменение климата, уменьшение биоразнообразия, природные катастрофы, продовольственная безопасность). С одной стороны, учёных необходимо заинтересовать заниматься этими проблемами совместно с дипломатами, с другой – именно учёные призваны разъяснять суть этих проблем международным переговорщикам. Заявлено также, что «Франция уже на протяжении ряда лет считала научно-исследовательское сотрудничество ключевым элементом своей политики влияния на международной арене». Затем, правда, сразу следует неожиданное продолжение: «Это сотрудничество обеспечивает имидж высочайшего научного и технологического уровня нашей страны, способствует её привлекательности для иностранных учёных. Оно позволяет создать постоянные сети и партнёрства, предоставляющие французским исследователям возможности международного развития карьеры. Оно также способствует распространению французских научных исследований и поддержке их конкурентоспособности в передовых областях и, в целом, поддерживает экспортную конкурентоспособность французских предприятий»². Т.е. влияние, о котором заявлено в начале, на деле означает не воздействие на внешний мир и его изменение в своих интересах, как можно было бы предположить, а напротив – приспособление к нему, и с этой целью – помощь своей собственной науке и промышленности, которую французская дипломатическая служба призвана оказывать в это вышеописанное непростое время. Однако, это уточнение никоим

образом не умаляет роль и значение научной дипломатии современной Франции.

Как и в большинстве других областей, в научной дипломатии французы реагируют на очередную инициативу США (как ранее в случае с «мягкой силой» и др.). В 2008 г. Американская ассоциация содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science, AAAS) организовала Центр научной дипломатии (Centre for Science Diplomacy). Американцы сформулировали концепцию «научной дипломатии», как «использования и применения научного сотрудничества для установления и упрочения связей между обществами, в частности, когда может не быть других средств сближения на официальном уровне»³, и *нацелили* эту программу, в основном, на мусульманские страны (новая ближневосточная инициатива Б. Обамы «A New Beginning», 2009 г.). В 2010 г. AAAS и Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge) сформулировали три основных направления научной дипломатии:

- Наука в дипломатии (Science in diplomacy) – помощь науки (пониманию и) достижению внешнеполитических целей.

- Дипломатия для науки (Diplomacy for science) – дипломатическое содействие международному научному сотрудничеству.

- Наука для дипломатии (Science for diplomacy) – использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений [11, p.4].

Без выделения в отдельное направление, подобная деятельность французской науки и дипломатической службы уже велась и насчитывает гораздо больший срок, чем прошедшие с момента появления доклада 2013 г. несколько лет. Почти сразу после революции, в 1792 г. французские энциклопедисты и просветители учредили «Энциклопедический журнал» (Le Magasin encyclopédique) – исключительно культурный проект, публиковавший статьи только о науке, искусстве и литературе, и, тем не менее, сыгравший, важную роль в переопределении французской дипломатии и продвижении идеи мирной Европы, модели европейского баланса. Постреволюционный террор был интерпретирован издателями как «ретроградный» процесс для цивилизации, возврат в варварство, из-за чего прекратились как дипломатические, так и культурные и научные связи Франции с другими странами. Чтобы оздоровить ситуацию, необходимо было по их убеждению продолжить просвещение народа, в т.ч. восстановив приток знания из-за границы,

¹ Une diplomatie scientifique pour la France. Ministère des Affaires étrangères. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. Rapport 2013. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-scientifique/> (Дата проверки 02.08.2016)

² Ibid. P. 2.

³ Ibidem.

■ Исследовательские статьи

культурные связи, и, конечно, и *дипломатические* отношения. С этой целью было необходимо переопределить задачи дипломатии именно на эти – экономические и культурные цели, обособив своё особое место в Европе, на которое претендовала республика. С этой задачей учёные вполне справились, что нашло своё отражение в термидорианском декрете от 24 августа 1794 г. о перераспределении полномочий между исполнительными комиссиями и Комитетом национального спасения. Теперь МИД должен был заниматься научными и торговыми вопросами – устанавливая культурные связи с другими народами, чтобы построить новый культурный порядок, в некотором смысле, новую версию «Республики учёных» (*République des Lettres*) [10].

Чуть позднее циркуляр Комитета общественного спасения от 26 октября 1794 г. предписал дипломатам собирать в командировках книги, предметы, культурные и научные данные. В нём, в частности, подчёркивалось: «... одна из самых выдающихся услуг, которую агенты Республики в зарубежной стране могли бы оказать своей родине – это изучать средства, которые способствовали бы процветанию в ней наивысших знаний, которыми выделялись народы, и цивилизовали большую часть земного шара. Открытия, которые способствуют развитию промышленности, требуют такого же внимания ... Мы, таким образом, сообщаем тебе, что основной частью твоих обязанностей будет собирать в стране, где ты проживаешь, всё, что могло бы способствовать развитию науки и искусства. Твоя главная цель – общественное процветание, поэтому тебе необходимо сосредоточиться на передаче знаний, полезных для образования, сельского хозяйства, торговли, навигации, производства, профессий всех видов. С этой целью ты будешь поддерживать отношения с теми, кто сможет предоставить точные сведения по этим разным вопросам, которые ты будешь передавать комиссару по внешним связям» [10]. МИД (Комиссии по внешним связям, *Commission des Relations extérieures*) были выделены и средства для закупки научного оборудования и книг, в т.ч. запрошенных другими специализированными комиссиями.

В настоящее время ситуация изменилась. При всём вышесказанном, упомянутом определении AAAS, американская научная дипломатия имеет в отношении остального мира, включая Францию, совсем другие цели и использует другие средства. И именно в этой связи, точнее для противодействия этим другим аспектам американской научной дипломатии французам и пришлось создавать собственную. Основная проблема – «утечка умов», лучших талантов и кадров в США (а в последнее время и в некоторые другие страны) и, как следствие, увеличение разницы научно-технических и производственных потенциалов США и остальных стран.

С точки зрения международных отношений, Франция, как колониальная и постколониальная держава, уделяла и уделяет значительное внимание подготовке элит в странах, состоявших с нею в соответствующих отношениях, готовых ориентироваться на бывшую метрополию, поддерживать с ней, если не «особые», то привилегированные связи. Кроме этого, с развитием науки, отсюда же приезжали и молодые талантливые учёные. Но в последние десятилетия ситуация существенно изменилась. Министр иностранных дел Л. Фабиус в своё время отмечал, что Франция, как держава, имеет влияние в мире, основанное на её членстве в СБ ООН, экономической и военной мощи, сети дипломатических представительств, общепризнанных универсальных принципах, готовности обсуждать не только собственные интересы. Главной характеристикой современности министр назвал сильную и всё растущую *конкуренцию*. Франции необходимо противостоять ей, используя свой большой исторический потенциал и модернизацию современных институтов дипломатии влияния, о чём, например, дипломат и социолог Ф. Лан рассказал в книге «Французская научная и культурная дипломатия», исследовав такой компонент этого влияния, как культуру (искусство, образование, науку), а также возможности повысить эффективность государственной деятельности по распространению французской науки и культуры за рубежом [9]. В главе о научной и образовательной дипломатии Ф. Лан отмечает, что научные исследования во второй половине прошлого века сыграли основную роль в преобразовании послевоенной Франции; страна достигла особенных, мирового уровня успехов в таких областях, как естественные науки, транспорт, медицина, атомная энергетика, сельское хозяйство, авиация, космонавтика, цифровые технологии и др. И теперь образование и наука сохраняют своё значение и являются большим потенциалом Франции, которой, таким образом, есть, что предложить другим странам для сотрудничества, решения глобальных проблем [9, p.73-94]. Однако, это предложение – только одно из нескольких конкурирующих между собой.

В Докладе 2013 г. приоритетом научной дипломатии названы улучшение имиджа и превосходство науки Франции в мире. МИД работает над этим, собирая с помощью своей сети информацию об иностранных передовых исследованиях, чтобы стимулировать французские исследовательские организации создавать соответствующие коллаборации, ведёт постоянный диалог с местными властями и учёными, наблюдает за соблюдением прав на интеллектуальную собственность.

Эта деятельность имеет 5 целей:

- разъяснять специфику (большое участие государства) и достижения французской науки, доводить до сведения соответствующих парт-

нёров на местах информацию о французских университетах и исследовательских организациях. Кроме этого, координировать деятельность многочисленных представительств французских научных организаций, которые за рубежом действуют разрозненно, каждое только в своих узких целях.

- улучшать приём иностранных исследователей, особенно аспирантов, во Франции, работая со всеми ведомствами, имеющими к этому отношение.

- укреплять научный и технологический имидж Франции в глазах общественного мнения.

- стремиться к размещению на территории Франции так называемых «Очень больших исследовательских инфраструктур, ОБИИ» (*très grandes infrastructures de recherche, TGIR*) и участию французских учёных в работе на таких объектах за рубежом.

- способствовать распространению французских гуманитарных знаний⁴.

Всё это стало итогом проделанной к этому времени значительной работы. С 2007 г. появились Французские исследовательские институты за рубежом (*Les Instituts français de recherche à l'étranger*) под эгидой МИД и Национального центра научных исследований (*Centre national de la recherche scientifique, CNRS*). Их задачей, как и штатных советников по науке и технологиям, работающих в посольствах, является установление и поддержание связей между французскими и местными университетами и научными учреждениями. С ними взаимодействует и Агентство по распространению технологической информации (*L'Agence pour la diffusion de l'information technologique, ADIT*), которое было создано в 1993 г. и с тех пор силами атташе по науке во французских посольствах собирает, обрабатывает и распространяет соответствующую информацию для французских предприятий, прежде всего, крупных. С 2006 г. Агентство обеспечивает сбор новой информации для французских учёных. Эта работа осуществляется в рамках национальной политики экономической и стратегической разведки (*politique nationale d'intelligence économique et stratégique*, имеется ввиду сбор разного рода информации, которая может иметь отношение к экономике – от технологий и экономического состояния до рисков и деловой репутации). В 2014 г. аналогичные службы десяти европейских стран создали Европейский альянс стратегической разведки (*Alliance Européenne d'Intelligence Stratégique*). Общее число подписчиков на электронный информационный бюллетень Агентства составляет 231 тыс.

Ещё одним, действительно дипломатическим направлением можно считать научные проекты интеграционного характера. Основные достижения, имеющие долгосрочный эффект – это получение международного соглашения на строительство на своей территории дорогой и сложной научной инфраструктуры в рамках широкой международной научной кооперации. Уже более 50 лет Франция уделяет особое внимание дипломатической борьбе за строительство так называемых больших исследовательских инструментов, в частности, в физике и астрономии. С недавнего времени к ним добавились и базы данных и распределённые вычислительные сети. Каждый такой объект, как ЦЕРН (Европейский Центр ядерных исследований, *Centre européen de recherche nucléaire, CERN*) или ИТЭР (Международный экспериментальный термоядерный реактор, *International Thermonuclear Experimental Reactor, ITER*) является полюсом притяжения мировой научной элиты и обогащает межуниверситетское сотрудничество. Кроме того, по расчётам французов, реализация таких проектов, кроме повышения престижа страны-хозяйки, положительно влияет на экономику мест их размещения, а также на конкурентоспособность французской науки и экономики в целом⁵. В апреле 2011 г. под эгидой МИД было образовано ещё одно новое агентство – Франс экспертиз интернасьональ (*France Expertise Internationale*) – для продвижения за рубежом французской экспертизы и технической помощи, в первую очередь, крупных дву- и многосторонних проектов с финансовым участием Парижа.

Ещё в 1945 г. в МИД по просьбе CNRS была создана Комиссия по раскопкам и археологическим миссиям, которая сегодня оказалась востребована и французскими дипломатами. В первую очередь, речь об использовании учёных в качестве независимых, неангажированных политических наблюдателей, когда дипломатическими отношениями или не существует вовсе, или работа дипломатов крайне затруднена. Оказывается, что и сегодня такие места и целые страны, количество которых ранее, постепенно сокращалось, теперь стали появляться вновь (в последние годы, прежде всего, вследствие «арабской весны»). Вот в этих-то местах и работают французские археологи.

Современная сеть французской научной дипломатии, курируемая Главным управлением глобализации, развития и партнёрства, включает 255 сотрудников, работающих за рубежом (советники и атташе по науке, международные эксперты-волонтеры), 27 научно-исследовательских институтов (в 34 странах) по гуманитарным наукам, 161 археологическую

⁴ Une diplomatie scientifique pour la France. Ministère des Affaires étrangères. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. Rapport 2013. P. 14-15. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-scientifique/> (Дата проверки 02.08.2016)

⁵ Ibid. P. 8-9.

■ Исследовательские статьи

миссию, выполняющих около 100 научно-исследовательских программ, субсидируемых МИД⁶.

Но постепенно определяется основная проблема для французской науки и экономики, слабеющих под натиском американских, – «утечка умов» за рубеж. Именно с ней призвана бороться и научная дипломатия. Однако возможности дипломатов невелики, поскольку дело только в некоторой степени заключается в их активности по распространению за рубежом информации о достижениях и возможностях французской науки и искусстве поиска молодых иностранных талантов. Эта проблема обсуждается во Франции уже не одно десятилетие. Мнения периодически поляризуются от отрицания проблемы до алармистских заявлений.

Французы подают как достижение тот факт, что 41% их аспирантов-исследователей (или более 26 тыс. чел.) являются иностранцами⁷, а «утечка умов» из Франции, прежде всего, в США не так велика (от 2 до 3% защитивших диссертации⁸), во всяком случае, меньше, чем из других европейских стран с развитой наукой и, тем более, Китая и Индии (правда, без учёта размера населения). Однако, эти данные нуждаются и в качественном анализе, который приводит к парадоксу и выявлению системной проблемы организации французского образования и науки.

Во-первых, качество тех, кто приезжает учиться во Францию, другое, чем аспирантов, отбираемых для учёбы в США. Американцы гораздо активнее в поиске талантов и распространении своего языка. Только с 1989 г., т.е. позднее, чем американцы и британцы, и только обнаружив результаты их усилий, французский МИД получил указание приглашать во Францию «иностранцев, выявленных нашей дипломатией, преимущественно молодых, в начале карьеры, хорошо знающих или совсем не знакомых с Францией, призванных осуществлять растущее влияние на дела в своих странах, или, как минимум, на отношения этих стран с Францией. Речь идёт о том, чтобы дать этим будущим элитам реальное знание о Франции, основанное на официальных и неофициальных профессиональных контактах, соответствующим

их деятельности и интересам»⁹. В 2008 г. было заявлено, что «Формирование иностранных элит должно рассматриваться как приоритет нашей политики влияния»¹⁰. За основу программы PIPA¹¹, обоснованной и ведомой сотрудниками CAP, была взята американская «International Visitors' Program», которую осуществляло Информационное агентство Соединённых Штатов (USIA). Между прочим, через эту программу прошли, т.е. побывали с ознакомительными визитами в США, такие отобранные американцами совсем молодые, но, как оказалось, перспективные политики, как будущий президент В. Жискард д'Эстен, премьер-министры Мишель Рокар и Раймон Барр, и многие другие. Теперь и всем французским посольствам отныне было поручено отбирать для «реального знакомства с Францией, основанного на профессиональных контактах», тех, кто в следующие десять лет, вероятно, будет играть важную роль в своей стране [12].

Во-вторых, среди тех иностранцев, кто «защитился» во Франции, только 33% хотели бы остаться в любом случае и половина – при наличии контракта на работу¹². Среди основных проблем – меньший уровень заработной платы (примерно в два раза по сравнению с вузовскими преподавателями в США), бюрократия, мешающая экономической активности учёных, и главное – отсутствие рабочих мест. Существенной проблемой для Франции является небольшое количество или вообще отсутствие крупных компаний в некоторых передовых высокотехнологичных отраслях. Некоторым не только иностранным, но и собственным молодым специалистам просто негде применить себя на родине, и, несмотря на огромные затраты государства на их обучение, за них конкурируют только иностранцы (хотя таких компаний немного и в мире в целом). Государственные научные учреждения и высокотехнологичные компании могут трудоустроить только часть выпускников французских аспирантур. Но 307 принятых в CNRS (в 2013 г.), 77 – в INSERM (Institut national de la santé et de la recherche médicale, Национальный институт здоровья и медицинских исследований), 538 – в CEA (Commissariat à l'énergie atomique et aux

⁶ Ibid. P. 5-6.

⁷ Repères et références statistiques sur les enseignements, la formation et la recherche 2010, Ministère de l'Éducation Nationale et Ministère de l'Enseignement Supérieur et de la Recherche. URL: http://media.education.gouv.fr/file/2010/16/9/RERS_2010_152169.pdf. (Дата проверки 19.10.2012).

⁸ Larousserie D., Morin H. Recherche : la France est-elle victime d'une fuite des cerveaux ? Le Monde.fr, 09.07.2013. URL: http://www.lemonde.fr/enseignement-superieur/article/2013/07/09/recherche-la-france-est-elle-victime-d-une-fuite-des-cerveaux_3442654_1473692.html#QzumdfP9RP3f1Psf.99 (Дата проверки 16.04.2015).

⁹ La France et l'Europe dans le monde. Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008-2020. P, 57. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/084000459/> (Дата проверки 22.11.2015).

¹⁰ Ibid, P, 58.

¹¹ Programme d'invitation des personnalités d'avenir (PIPA) URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/programme-d-invitation-des-personnalites-d-avenir-pipa/> (Дата проверки 15.15.2016).

¹² Les jeunes chercheurs étrangers en France. Résultats de l'enquête réalisé par la CJC en 2010. URL: <http://cjc.jeunes-chercheurs.org/expertise/etrangers/> (Дата проверки 22.05.2015)

énergies alternatives, Комиссариат по атомной и альтернативным видам энергии) (в 2012 г.) гораздо меньше тысяч молодых учёных, ежегодно защищающих диссертации¹³, что, несомненно, является стимулом к поиску работы за рубежом.

В-третьих, важно, кто именно и по какой причине уезжает. Во Франции пока просто нет точных данных по этому вопросу, и это потому, что французы не обязаны вставать на консульский учёт в США. Сколько их там работает, но не зарегистрировано, просто неизвестно. Также французы не учитывают и куда после аспирантуры во Франции отправляются иностранцы, хотя на их обучение затрачиваются значительные средства. Косвенно определить, кто уезжает именно лучшие, можно, например, по некоторым научным достижениям. В частности, после 1945 г. французы получили 5 Нобелевских премий по медицине, 2 из которых достались работавшим в США. В 2000-е гг. оба француза (Esther Duflo в 2005 и Thomas Philippon в 2009 гг.), признанных лучшими молодыми экономистами, жили и работали там же. Вообще 40% французских экономистов высшего уровня, т.е. входящих в 1000 лучших исследователей мира, работают в Соединённых штатах. А десять самых продуктивно работающих французских учёных за рубежом публикуют в год столько же, сколько весь Институт Пастера [8]. Согласно данным научной социальной сети LinkedIn, Франция занимает второе место в мире по потере квалифицированных научных кадров (после Индии)¹⁴. И отъезд аспирантов и учёных, прежде всего в США, но также в Китай, Японию и др. *ускоряется*. Последний доклад Совета экономического анализа при Премьер-министре Франции содержит предупреждение о риске установления губительной для французской экономики схемы: наиболее образованные французы, после учёбы в бесплатной (или почти бесплатной) национальной системе образования, уехали работать за границу и, таким образом, способствовали процветанию иностранных экономик. По имеющимся данным с 2006 по 2011 гг. «утечка умов» - дипломированной молодёжи удвоилась и достигла 120 тыс. чел.¹⁵ Это тем более важно, что и французское правительство, и МИД, организуя научную дипломатию, стремятся к построению *общества знаний* в соответствии с концепцией Мирового банка. Французские дипломаты занимаются информированием своих

уехавших учёных, особенно молодых, о новых возможностях в случае их возвращения на родину (программы Национального агентства по исследованиям, Agence nationale de recherche, ANR, контракты Тематических стимулирующих исследований по программам, Action thématique et incitative sur programme, ATIP и др.), которые предусматривают определённое дополнительное финансирование, хотя, конечно, меньшее, чем в Соединённых Штатах. И это, в общем, не только французская, но общемировая проблема [6; 7]. В целом, ситуация расценивается как сложная. Всё более актуальной становится задача французской научной дипломатии по оказанию помощи своим учёным для включения в коллаборации с лучшими иностранными лабораториями для получения данных о результатах новейших исследований.

Не так просто теперь обстоит дело и с развивающимися странами (странами Юга – в современной французской терминологии). Во-первых, целый ряд из них предпринимает серьёзные финансовые и организационные усилия по развитию собственной науки. В результате, растёт их доля и в научных публикациях, а других стран, в т.ч. Франции, снижается¹⁶. Во-вторых, как признают французские дипломаты, «южные» партнёры (включая Китай) теперь всё чаще требуют увязывать сотрудничество в области высшего образования с научными исследованиями и передачей технологий. Вместо традиционной подготовки научных и преподавательских элит французам приходится организовывать совместные научные исследования, причём, всё чаще в странах, с которыми они хотя сохранить сотрудничество. В этой связи при поддержке МИД уже развёрнуты сети учреждений медицинских исследований (сеть Института Пастера и Национального агентства исследований СПИД и др., в основном в африканских странах). Конечно, французы называют это успехом, признаем их высокого экспертного уровня, деятельностью в рамках солидарности. Однако, они же и трезво оценивают направление развития ситуации: сегодня учёные развивающихся стран составляют уже 38% всех учёных мира, в т.ч. только один Китай (в 2007 г.) – 19,7%¹⁷. Это количество при содействии тех же французов имеет все шансы перейти в новое качество.

В-третьих, страны, активно развивающие свою науку, сами занимаются поиском лучших

¹³ Larousserie D., Morin H. Recherche : la France est-elle victime d'une fuite des cerveaux ? Le Monde.fr, 09.07.2013. URL: http://www.lemonde.fr/enseignement-superieur/article/2013/07/09/recherche-la-france-est-elle-victime-d-une-fuite-des-cerveaux_3442654_1473692.html#QzumdfP9RP3f1Psf.99 (Дата проверки 16.04.2015).

¹⁴ LinkedIn URL: <http://fr.slideshare.net/linkedin/co-migration-2014v1> (Дата проверки 15.09.2016).

¹⁵ Préparer la France à la mobilité internationale croissante des talents. Les notes du Conseil d'analyse économique, n° 31, mai 2016. URL: <http://www.cae-eco.fr/IMG/pdf/cae-note031v3.pdf> (Дата проверки 20.06.2016)

¹⁶ Une diplomatie scientifique pour la France. Ministère des Affaires étrangères. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. Rapport 2013. P. 4. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-scientifique/> (Дата проверки 02.08.2016).

¹⁷ Ibid. P. 11.

■ Исследовательские статьи

кадров за рубежом и стремятся оказать влияние на другие страны в своих интересах. Например, с 2008 г. (во Франции – с 2011 г.) китайский гигант ИКТ-индустрии Huawei построил сеть представительств в 77 странах. Они не только реализуют свою продукцию, но и работают с молодёжью и детьми. Как и другие гиганты отрасли, устанавливают партнёрские отношения со школами и университетами, спонсируют их в виде поставок коммуникационного и другого оборудования, работать на котором привычка вырабатывается чуть ли не с детства. Ежегодно компания проводит конкурс «Цифровые таланты», победителей которого приглашают посетить штаб-квартиру и лаборатории в китайской «Кремниевой долине». Однако из сотен лауреатов отбирается всего несколько человек – самых лучших. В отношении остальных стратегия заключается в том, чтобы всем молодым талантам, попавшим в поле зрения, рассказать о технологиях и продуктах компании, убедить в их превосходстве, чтобы они вернулись во Францию и стали «послами» у себя на родине, т.е. использовали именно эту технику сами (в т.ч. в своих компаниях) и рекомендовали её другим. А вот в самой сложной научной области – математике изначально ставится противоположная задача: никого из Франции не вывозить, а наоборот использовать математиков на их родине. Китайцы пришли к выводу, что специфика их работы обуславливает повышенную эффективность концентрацией таких специалистов, которая как раз и существует, в частности, в Париже¹⁸. Ещё одним местом научной эмиграции молодёжи становится Израиль. Преимущества, называемые аспирантами и молодыми учёными: новейшее дорогое оборудование, минимум бюрократии, иной американский (коммерческий) подход к результатам исследований, т.е. доступ к большим финансовым средствам и возможность быстрой бизнес-реализации проектов¹⁹.

Саморефлексия французского гуманитарного научного сообщества позволяет им также критически оценить значение языка, на котором делается наука. Страна продолжает активную политику развития франкофонии во всём мире. Однако французские социологи настаивают на необходимости и научных исследований именно на французском языке, как противовеса, в первую очередь, англоязычным. Они же отмечают отступление французского языка не только в развитых странах, но и в раз-

вивающихся (например, перед арабизацией в Северной Африке), снижением его распространения и уровня преподавания.

Все рассмотренные выше цели и задачи научной дипломатии требуют от сотрудников МИД соответствующего кругозора, в связи с чем среди них, особенно в посольствах, всё чаще появляются непрофессиональные дипломаты. И это не случайно. Разбираться в науке необходимо уже по тому, что, особенно в последнее время, в дополнение к упомянутым, появился целый ряд новых международных тем и проблем, инициированных именно учёными [5]. Причём политикам и дипломатам разных стран не в каждом случае удавалось одинаково быстро понять если не суть этих проблем, то тот факт, что они действительно входят в международную повестку и поэтому ими надо заниматься всерьёз. Таковы, в частности, проблемы экологии, в т.ч. климата, которые в течение целого ряда лет показывают тенденцию к перемещению на едва ли не первое место в повестке дня дипломатии, уступая, пожалуй, только терроризму, но постепенно опережая экономические проблемы, которые всё чаще трактуются с учётом экологического и климатического факторов.

В заключении подчеркнём, что французская научная дипломатия, как и любая другая, опирается на объективные ресурсы, имеющиеся своей страны (научную и образовательную базу, соответствующее законодательство, кадровый потенциал) и стремится к определённым своим высшим политическим руководством целям. Существенное значение имеет и субъективный фактор – дипломатические компетенции и дипломатическое искусство, чтобы реализовать эти возможности, а может быть и добиться большего, чем позволяют объективные ресурсы. Французские дипломаты традиционно высокопрофессиональны [4], а французская научная дипломатия, как и дипломатия культурная, в настоящее время достаточно эффективна в выполнении поставленных задач, в т.ч. в привлечении студентов, аспирантов, молодых учёных, пусть в основном и из стран Юга. Однако, их отъезд из Франции после учёбы, не говоря уже об «утечке» собственных «умов», свидетельствует о слабости возможностей делать науку именно во Франции в сравнении с США, Китаем, Израилем и прочими странами. И эти обстоятельства находятся уже вне сферы компетенций дипломатов.

¹⁸ Nunès E. En Chine, une multinationale à la conquête des élèves ingénieurs français. Le Monde, 05.09.2016. URL: http://www.lemonde.fr/campus/article/2016/09/05/en-chine-une-multinationale-a-la-conquete-des-eleves-ingenieurs-francais_4992776_4401467.html#CizD8uYxRTWsglBD.99 (Дата проверки 24.09.2016)

¹⁹ Miller M. A Haïfa, le Technion attire toujours plus d'étudiants français. Le Monde, 12.09.2016. URL: http://www.lemonde.fr/campus/article/2016/09/12/a-haifa-le-technion-attire-toujours-plus-d-etudiants-francais_4996025_4401467.html (Дата проверки 25.09.2016)

Список литературы

1. Дипломатическая служба зарубежных стран: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Аспект-Пресс, 2015. 400 с.
2. Литвак Н.В. Дипломатия будущего – новый источник конфликтов? // Страховое дело. 2015, № 7. С.8-12.
3. Литвак Н.В. Информационные процессы во французской дипломатической службе. // Международная жизнь. 2015. № 11. С. 76-95.
4. Литвак Н.В. Философия как общеобразовательная дисциплина, находящаяся в поле конфликтов. Опыт Франции и России // Конфликтология. 2013. №4. С.7-21.
5. Торкунов А.В. По дороге в будущее-2. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2015. 552 с.
6. Шестопап А.В. Государство и гражданин: трагедия или драма? // Полис. 2011. №6. С. 181-182.
7. Шестопап А.В. Национальные фонды поддержки науки в контексте общества знаний / А.В. Шестопап, В.И.Коннов // Социально-политическая функция национальных научных фондов. М.:МГИМО-Университет, 2016. С. 5-18.
8. Kohler I. Gone for Good ? Partis pour de bon ? Les expatriés de l'enseignement supérieur français aux États-Unis. Paris, l'Institut Montaigne, 2010.
9. Lane Ph. French Scientific and Cultural Diplomacy. Liverpool University Press, 2013. 144 p.
10. Martin V. Les enjeux diplomatiques dans le Magasin encyclopédique (1795-1799) : du rejet des systèmes politiques à la redéfinition des rapports entre les nations. La Révolution française, 2 | 2012. URL: <http://lrf.revues.org/610> (Дата проверки 25.08.2014).
11. New frontiers in science diplomacy. London, The Royal Society, 2010. 32 p.
12. Taillé Ch., Guérin M. Constituer des réseaux d'influence : acteurs et vecteurs de la décision en affaires étrangères // Revue internationale et stratégique, 2003/4. No. 52. Pp.109-111.

Об авторах

Шестопап Алексей Викторович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России.

Литвак Николай Витальевич – к.соц.н., доцент кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-06-00534 «Практики научной дипломатии: естественнонаучные дисциплины в международном социально-политическом контексте».

SCIENCE DIPLOMACY: FRENCH EXPERIENCE

A.V. Shestopal, N.V. Litvak

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the formulation in France in the early twenty-first century of a new kind of diplomacy - science diplomacy. It studies the reasons for this process and its problems. On the one hand, the French foreign policy doctrine presupposes an ability to exercise certain influence on its international partners. However, its goals in this area are reduced to mere survival under conditions dictated by other countries. Modern trends in the world of science, which lead to integration, force to reconsider the attitude towards staff training, to research itself, and to its place and role in politics and diplomacy. However, an achievement of the French political class is an understanding of the main aspects of what is happening. This understanding leads to the search for ways to adapt to the new situation. At the same time, diplomats can operate only with those resources that are available to them. Competition with the US, China and other countries for scientific personnel and achievements cannot be won by diplomatic means alone, without backing by appropriate legal, economic and other efforts which provide favorable conditions for winning the competition. The main causes of France's unfavorable position in the struggle for an independent science are economic and political. It is they that lead to conditions, which prohibit French scientists to live up to their potential at home.*

Key words: science diplomacy, France, science, knowledge societies.

References

1. *Diplomaticheskaja sluzhba zarubezhnykh stran: Uchebnik* [Diplomatic Service to foreign countries: Textbook] Ed. by A.V. Torkunova, A.N. Panova. M.: Aspekt-Press, 2015. 400 p. (In Russian).
2. Litvak N.V. *Diplomatiia budushchego – novyi istochnik konfliktov?* [Diplomacy of the future - a new source of conflict?] *Strakhovoe delo*. 2015, no. 7. Pp.8-12. (In Russian).
3. Litvak N.V. *Informatsionnye protsessy vo frantsuzskoi diplomaticheskoi sluzhbe* [Information processes in the French diplomatic service]. *Mezhdunarodnaia zhizn'*. 2015, no 11. Pp. 76-95. (In Russian).
4. Litvak N.V. *Filosofia kak obshcheobrazovatel'naia distsiplina, nakhodiashchiasia v pole konfliktov. Opyt Frantsii i Rossii* [Philosophy as a secondary discipline in conflict field. The experience of France and Russia] *Konfliktologija*. 2013, no 4. Pp.7-21. (In Russian).
5. Torkunov A.V. *Po doroge v budushchee* [On the way to the future]. Moscow: Aspekt Press, 2015. 552 p. (In Russian).
6. Shestopal A.V. *Gosudarstvo i grazhdanin: tragediia ili drama?* [The State and the Citizen: tragedy or drama?] *Polis*. 2011, no 6. Pp. 181-182. (In Russian).
7. Shestopal A.V. *Natsional'nye fondy podderzhki nauki v kontekste obshchestva znaniy / A.V. Shestopal, V.I.Konnov // Sotsial'no-politicheskaja funktsiia natsional'nykh nauchnykh fondov*. M.:MGIMO-Universitet, 2016. S. 5-18. (In Russian).
8. Kohler I. *Gone for Good ? Partis pour de bon ? Les expatriés de l'enseignement supérieur français aux États-Unis*. Paris, l'Institut Montaigne, 2010.
9. Lane Ph. *French Scientific and Cultural Diplomacy*. Liverpool University Press, 2013. 144 p.
10. Martin V. *Les enjeux diplomatiques dans le Magasin encyclopédique (1795-1799) : du rejet des systèmes politiques à la redéfinition des rapports entre les nations*. *La Révolution française*, 2 | 2012. URL: <http://lrf.revues.org/610> (Data proverki 25.08.2014).
11. *New frontiers in science diplomacy*. London, The Royal Society, 2010. 32 p.
12. Taillé Ch., Guérin M. *Constituer des réseaux d'influence : acteurs et vecteurs de la décision en affaires étrangères // Revue internationale et stratégique*, 2003/4. No. 52. Pp.109-111.

About the authors

Alexei V. Shestopal – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of Philosophy Department, MGIMO University.

E-mail: kfmgimo@gmail.com.

Nikolay V. Litvak – PhD, Associate Professor of Department of Philosophy, MGIMO University.

E-mail: jourfr@mail.ru.